

На правах рукописи

Свящ. Димитрий БАРИЦКИЙ

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА

Специальность: библейская герменевтика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Сергиев Посад

2011

Работа выполнена на кафедре библейских дисциплин Московской духовной академии

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Михайлов Петр Борисович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Саврей Валерий Яковлевич
кандидат богословия, преподаватель
Ковшов Михаил Всеволодович

Защита состоится «3» июня 2011 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета в Московской духовной академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Лавра, Академия, малый актовй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МДА.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь

игумен Адриан (Пашин)

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Экзегетическому наследию древних христианских писателей в патрологической науке уделяется довольно большое внимание. И это не случайно, ведь больше половины всех трудов, которые им принадлежат, – это именно толкование священного текста. В этом древние авторы следовали заповеди Самого Спасителя, Который призывал исследовать Писание (Ин. 5:39). Обращение к исследованию библейского текста было продиктовано также и множеством иных мотивов: от необходимости катехизации до полемики с еретиками. Оно же породило огромное разнообразие экзегетических форм-жанров (от научного истолкования стиха за стихом, до использования библейского текста во время проповеди в качестве модели нравственного поведения) и методов толкования.

Изучение форм христианской экзегезы является одним из приоритетных направлений патрологических исследований. В западной науке (католической и протестантской) этому направлению уделялось и уделяется большое внимание. Благодаря этому мы имеем такие объемные экзегетические справочники как, например, *Handbook of Patristic Exegesis* Ч. Канненгиссера (Ch. Kannengiesser), *Biblia Patristica*, или обзорные работы А. де Любака (H. de Lubac), Ж. Даниелу (J. Danielou), Б. де Маржерии (B. de Margerie) и др. К сожалению, если не считать единичных дореволюционных (например, работ проф. П. Савваитова, проф. И.Н. Корсунского), а также современных исследований (например, работ О.Е. Нестеровой), отечественная патрология подобным похвастаться не может. Однако, лакуны есть и в западных работах. Все они сосредоточены на т.н. патристическом периоде (до VIII в.) и практически совершенно игнорируют экзегезу, которая относится к поздневизантийскому периоду (IX-XV вв.)

Безусловно, в этот отрезок времени мы не встречаем экзегетов такого масштаба как, например, Ориген или свт. Иоанн Златоуст. Однако она продолжает существовать и даже развиваться в новом богословском контексте (например, в контексте паламитских споров). В связи с этим данный период также может представлять интерес для исследователя святоотеческой экзегезы.

Одной из самых ярких фигур этого времени является фигура прп. Симеона Нового Богослова. Живя на рубеже двух тысячелетий, он с одной стороны венчает собой эпоху великих христианских богословов, таких как прп. Максим Исповедник, прп. Иоанн Дамаскин, свт. Фотий, с другой – является наследником и оригинальным выразителем мистического опыта Восточной Церкви. По этой причине изучение экзегетики именно этого Отца Церкви представляется целесообразным с точки зрения дальнейшего изучения поздневизантийской традиции толкования Священного Писания.

В своей работе мы сосредоточили внимание лишь на некоторых сторонах экзегетики прп. Симеона. В первую очередь нас будет интересовать ее герменевтический аспект, а именно: теория смыслов священного текста, а также условия и методы извлечения этих смыслов в экзегезе прп. Симеона.

Выбор именно этого аспекта также вполне закономерен. Проблема принципов и метода православного научного богословия и библеистики в частности стоит в настоящее время очень остро. В этом контексте обращение к святоотеческому опыту работы с текстом Священного Писания представляется актуальным и необходимым.

В связи с выбранной темой следует также указать на проблему, с которой неизбежно сталкивается всякий исследователь, приступающий к изучению и систематизации экзегетического наследия того или иного христианского автора. Как называть тот или иной герменевтический феномен экзегезы того или иного толкователя для того, чтобы поместить его в контекст предшествующей экзегетической традиции? Перед нами проблема обобщения и классификации экзегетического материала или же проблема создания метаязыка. Попытка решения данной проблемы в рамках настоящего исследования, также сообщает ему актуальность.

Цель и задачи, объект и предмет исследования

Цель нашей работы – предложить реконструкцию семантико-интерпретационной модели, которую использует прп. Симеон в своей экзегетике, и определить ее место в контексте предшествующей христианской герменевтической традиции.

Для того, чтобы достичь вышеобозначенной цели, необходимо решить два комплекса **задач**.

1. Первый комплекс задач продиктован необходимостью создания такой модели, которая в обобщенном виде учитывала бы основные герменевтические категории в рамках святоотеческой экзегезы, а также их взаимодействие. Речь идет о тех категориях, которые нам будут необходимы для анализа экзегетического наследия прп. Симеона. В первую очередь это смыслы Писания, а также условия и методы их извлечения.

Другими словами, в первой части, опираясь на патристический материал, а также на его рецепцию современными исследователями, необходимо:

1. определить объем и содержания таких герменевтических категорий у христианских экзегетов как 1) смыслы Писания, 2) условия и методы извлечения этих смыслов;

2. создать на основании полученных данных семантико-интерпретационную модель отражающую взаимодействие рассмотренных категорий.

Во второй части тот материал, который содержит данная модель, поможет нам определить герменевтические явления в экзегетике прп.

Симеона и указать на их место в контексте предшествующей христианской герменевтической традиции.

II. Второй комплекс задач связан с герменевтическим анализом экзегетического наследия прп. Симеона, в результате чего будет реконструирована семантико-интерпретационная модель, которую он использует в своей экзегетике. Чтобы осуществить этот анализ нам необходимо:

1. выявить круг экзегетических текстов в литературном наследии прп. Симеона;

2. использовать данные выработанной в первой части семантико-интерпретационной модели для:

1) описания теории смыслов Писания, которую использует прп. Симеон;

2) описания условий и основных методов извлечения этих смыслов в экзегетике прп. Симеона.

3. реконструировать на основании полученных данных семантико-интерпретационную модель, которую использует в своей экзегетике прп. Симеон.

Объект исследования – экзегетическое наследие прп. Симеона.

Предмет исследования – теория смыслов, а также условия и методы их извлечения в экзегетике прп. Симеона.

Методы исследования

Поскольку в настоящей работе автор ставил своей задачей не просто рассмотреть основные герменевтические категории, которые использовал в своей экзегезе прп. Симеон, но определить и рассмотреть их с учетом предшествующей христианской герменевтической традиции, при работе над диссертацией в области методологии применялся комплексный подход.

Во-первых, в своем исследовании мы использовали историко-описательный и аналитический методы. Эти методы позволили нам: описать и проанализировать основные герменевтические термины и категории, встречающиеся у христианских авторов как в тематических фрагментах их текстов, так и в целостных литературных памятниках, а также выявить соотношение этих терминов и категорий.

Во-вторых, в своем исследовании мы использовали синтетический и реконструктивный методы. Эти методы позволили нам обобщить полученные данные и реконструировать на их основании исследовательские модели, которые содержат элементы, существенные для адекватной реконструкции мысли древних богословов.

В-третьих, нами использовался метод сопоставления, который позволил нам сопоставить полученные модели с целью получения корректных историко-богословских выводов.

Степень разработанности проблемы и новизна исследования

Поскольку в данном исследовании мы решаем задачи, связанные с двумя проблемами, поочередно рассмотрим степень разработанности каждой из них в том порядке, в каком они решаются в нашей работе.

I. Задачу по созданию семантико-интерпретационной модели, которая учитывала бы с одной стороны наличие в священном тексте нескольких смысловых уровней, а с другой – условия и методы их извлечения, ставили перед собой уже христианские экзегеты древности. Достаточно вспомнить в этом отношении опыт Оригена и прп. Иоанна Кассиана Римлянина. Несмотря на то, что сами эти модели в том виде, в котором они представлены у вышеназванных экзегетов нами использоваться не будут (все они носят локальный характер, т.е. обобщает и систематизирует герменевтический материал в рамках творчества лишь того экзегета, который ее предложил), они указывают на важный принцип обобщения и систематизации герменевтического материала. В рамках этих моделей в той или иной степени принимают во внимание два значимых для процесса интерпретации аспекта.

Во-первых, основываясь на том положении, согласно которому Писание – слово Бога, наличие и дефиниция того или иного смысла в его тексте, а также способа его актуализации ставится в прямую зависимость от статуса субъекта интерпретации (в первую очередь духовного, как это мы видим в теории трех смыслов Писания Оригена).

Во-вторых, наличие и дефиниция того или иного смысла Писания, а также способа его актуализации ставится в прямую зависимость от статуса субъекта интерпретации (учитываются такие объективные факторы как: соотношение формы выражения и формы содержания священного текста, как литературного произведения, методы, которые использует экзегет для того, чтобы перейти от первой ко второй, а также тематика извлекаемых смыслов; данный аспект мы встречаем в модели прп. Иоанна Кассиана, когда тот или иной смысл классифицируется тематически (исторический и тропологический), а также в зависимости от метода (аллегорический)).

Другими словами, те семантико-интерпретационные модели, которые мы встречаем в христианской экзегетике, учитывают в той или иной степени субъектный и объектный аспекты процесса интерпретации.

В современной науке особый интерес к патристической экзегетике появляется в XIX – XX вв. В этот период задача по созданию семантико-интерпретационной модели, которая должна учитывать в обобщенном виде основные герменевтические категории в рамках святоотеческой экзегезы (в первую очередь смыслы Писания, условия и методы их извлечения), а также их взаимодействие частично выполнялась в работах представителей отечественной дореволюционной библеистики. Так можно упомянуть о труде проф. П. Савваитова, «Православное учение о способе толкования Священного Писания», в которой автор делает обзор основных

патристических принципов толкования священного текста и предлагает, основываясь на этих принципах, определенную теорию смыслов, а также методы их извлечения. Однако существенным недостатком работы проф. П. Савваитова является то, что он подходит к патристическому наследию очень избирательно. Многие значимые герменевтические феномены им намеренно игнорируются (так, например, он совсем умалчивает о традиции александрийской аллегорезы), что, однако, обусловлено целями данной работы.

Также можно упомянуть о работах проф. И.Н. Корсунского «Иудейское толкование Ветхого Завета», а также «Новозаветное толкование Ветхого Завета». В отличие от проф. П. Савваитова, автор охватывает более широкий спектр герменевтических явлений, включая и аллегорическую практику. Однако он ограничивается лишь теми экзегетическими данными, которые встречаются в самом тексте Писания (Ветхом и Новом Заветах). Кроме того, он не ставит перед собой задачу обобщить герменевтический материал и предложить на его основании семантико-интерпретационную модель.

В XX в. большой вклад в изучение патристической экзегезы и герменевтики внесли представители т.н. «новой теологии», в первую очередь А. де Любак и Ж. Даниелу. Благодаря им в центре внимания западных ученых оказывается вопрос о смыслах Писания и методах его толкования. Здесь на первое место выходит проблема понимания Отцами соотношения типологии и аллегии. Своеобразной кульминацией является работа А. де Любака «Средневековая экзегеза: учение о четырех смыслах Писания», которая обобщает собой всю проделанную работу по герменевтике в этом направлении с конца Второй Мировой войны до 60-х гг. XX в. Работа А. де Любака показывает развитие системы патристической герменевтики в ее основных категориях от периода раннехристианского к периоду схоластическому. Данный труд представляет собой прекрасный обзор герменевтического материала в рамках патристической экзегезы, однако он, как замечает Ч. Каннегиссер, не стремится к тому, чтобы обобщить феномены патристической герменевтики в рамках одной модели.

Помимо двух упомянутых исследователей вопросам патристической герменевтики во второй половине XX в. уделяли внимание в своих работах многие ученые. В результате мы имеем с одной стороны объемные монографии, которые рассматривают герменевтические феномены в контексте развития патристической экзегетики, таких авторов как Р. Грант и Д. Трэйси (Grant R. и Tracy D.), М. Симонетти (M. Simonetti), К. Холл (C. Hall), Б. де Маржери, с другой – работы, которые имеют предметом своего исследования отдельные вопросы, связанные с герменевтическим аспектом христианской традиции толкования священного текста. Так, такое явление как *θεωρία* рассматривается в трудах А.С. Балаховской, Л. Марье (L. Maries), Б. Нассифа (B. Nassif), П. Тернанта (P. Ternant); буквальный смысл – К. Ванхузера, Б. Чайлдса (B. Childs), С. Шнайдерс (S. Schneiders), В. Лэсора (W. Lasor), П. Вивиано (P. Viviano); аллегория – Е. Д. Матусовой, О.Е.

Нестеровой, Р. Хэнсона (R. Hanson), Т. Малати (T. Malaty), Ж. Пепина (J. Pepin), Д. Мак Квина (J. MacQueen), Р. Вилкена (R. Wilken), Д. Тэйта (J. Tate); типология – Р. Дэвидсона (R. Davidson), Ж. Гино (J. Guinot), П. Мартенса (P. Martens), М. Фишбэйна (M. Fisbane). Однако, все эти работы сосредоточены на одном или нескольких герменевтических феноменах и не ставят перед собой задачу по созданию целостной семантико-интерпретационной модели.

Подобную задачу выполняет английская исследовательница патристического наследия Ф. Янг (F. Young) в своей работе «Библейская экзегеза и формирование христианской культуры». По ее словам, для составления такой герменевтической модели нам необходимо учитывать явления двух уровней: методы, которые использовали толкователи, и т.н. «reading strategies» (т.е. стратегии прочтения) Писания (например, в рамках научного исследования, для нравственного назидания и пр.) Та или иная стратегия опосредует тот или иной метод или несколько методов. Таким образом, Ф. Янг учитывает практически все возможные случаи (начиная от цели экзегезы, которая использует тот или иной метод, заканчивая ее объектом в виде текста того или иного жанра) толкования Писания. Однако существенным недостатком предложенной модели является то, что автор рассматривает герменевтический процесс исключительно в горизонтальной плоскости: редуцирует духовный (субъектный) аспект этого процесса к его технической стороне (к объектному аспекту) в первую очередь к объективным методам интерпретации, которые использует экзегет, в соответствии с целями и задачами своей экзегезы.

Другой пример построения семантико-интерпретационной модели находим у отца Феодора Стилианопулоса. Он строит ее, учитывая единственно динамику духовного состояния экзегета (субъектный аспект). В соответствии с этим герменевтический процесс имеет у него лишь вертикальное измерение. Так, он выделяет в нем три уровня-этапа: уровень экзегезы (научный анализ текста), уровень интерпретации (применение написанного в тексте к своей жизни), уровень преображения (экзистенциальное переживание толкователем истин библейского текста). Однако практически не уделяется внимание объектному аспекту процесса толкования (его технической стороне).

Как мы видим, в доступных нам работах по патристической экзегетике авторы или уделяли внимание лишь некоторым герменевтическим феноменам и не ставили цели создать модель или создавали ее, игнорируя тот или иной ее аспект, что обусловлено задачами этих работ, а также их исследовательскими целями.

Учитывая вышесказанное, **новизной** нашего исследования в рамках решения данной проблемы является создание на основании патристического материала, а также его рецепции современной научной традицией семантико-интерпретационной модели. Эта модель в обобщенном виде учитывает объем и содержание основных герменевтических категорий в христианской

экзегетической традиции, а также их взаимодействие с учетом субъектного и объектного аспектов процесса интерпретации.

II. Наследие прп. Симеона стало интересовать ученых лишь в конце 50-х гг. XX в., именно тогда, когда впервые, благодаря трудам архиеп. Василия (Кривошеина) и других исследователей, был опубликован подлинный греческий текст его творений в издании *Sources Chretiennes* (SC).

Прп. Симеон не является толкователем библейского текста в той степени, в какой ими являются, например, выдающиеся экзегеты III-V вв. Несмотря на то, что его ученик, прп. Никита Стифат, дважды упоминает среди прочих сочинений преподобного толкования на текст Священного Писания, специальных экзегетических трактатов мы у него не находим. Экзегеза рассыпана по всем его произведениям и в этом смысле все они являются в той или иной степени толкованием Священного Писания. Наиболее экзегетическими все же можно назвать Нравственные слова прп. Симеона, многие из которых (1, 2, 3, 4, 10, 12, 13) включают в себя комментарии священного текста, в особенности посланий ап. Павла.

Именно по этой причине при обилии работ, которые посвящены богословскому и нравственно-аскетическому наследию прп. Симеона, мы практически не находим исследований его экзегетического наследия. Можно упомянуть всего лишь две работы, которые специально рассматривают вопросы, связанные с экзегетикой прп. Симеона.

В первую очередь это пространная статья православного греческого библеиста, отца Феодора Стилианопулоса, «Священное Писание, толкование и духовное познание согласно прп. Симеону Новому Богослову». Здесь автор рассматривает вопросы, связанные преимущественно с теорией познания у прп. Симеона на примере созерцания им духовного смысла Священного Писания. Однако совсем не уделяется внимание другим проблемам, которые также связаны с герменевтической проблематикой (так, нет разбора теории смыслов, а также методов толкования священного текста).

Вторая работа – глава из монографии владыки Илариона (Алфеева), «Прп. Симеон Новый Богослов и Православное Предание». В ней автор больше сосредоточен на субъектном аспекте экзегетики святого Отца, и лишь в общих чертах характеризует ее объектную сторону, т.е. основные экзегетические принципы и методы. По этой причине нет, например, четкой дифференциации таких методов как типология и аллегория, и прп. Симеон выглядит в своей практике аллегористом. Недостаточно много внимания уделяется каждому отдельному методу и его особенностям. Также недостаточно, на наш взгляд, исследуется теория смыслов Писания, которую использует прп. Симеон, и ее соотношение с конкретными методами.

На фоне этого, становится очевидна **новизна** данной работы. В ней впервые предпринимается попытка осуществить анализ герменевтических положений экзегетики прп. Симеона (теории смыслов, условий и методов их извлечения), учитывая субъектный и объектный аспекты процесса интерпретации и представить результаты исследования в виде семантико-

интерпретационной модели, которая и позволяет определить место прп. Симеона в контексте предшествующей христианской герменевтической традиции.

Источниковая база исследования

Источники, которые были использованы при написании работы, подразделяются на две группы (в соответствии с двумя разделами диссертации): 1. Произведения христианских и других древних авторов; 2. произведения прп. Симеона.

I. Сочинения христианских и других древних авторов.

По большей части сочинения христианских и других древних авторов были необходимы для того, чтобы сконструировать семантико-интерпретационную модель, которая в обобщенном виде определяла бы содержание и взаимоотношение основных герменевтических категорий, и данные которой мы будем использовать во второй части для классификации герменевтического материала прп. Симеона.

1. В первую очередь богатый герменевтический материал нам предлагает само Писание. Так, например, случаи толкования библейскими авторами священного текста встречается уже в Ветхом Завете (см. Иез. 17:3-12 и т.д.) В Новом Завете, в Евангелии, мы встречаем толкования Спасителем ветхозаветных заповедей (см. Мф. 5:21-48), притчей (см. Мф. 13:3-23) и т.д. В апостольских посланиях – толкование ветхозаветных текстов апостолом Павлом (см. Гал. 4:22-31 и т.д.)

2. Также, чтобы охарактеризовать основные герменевтические феномены, в первую очередь смыслы Писания, а также условия и приемы извлечения этих смыслов, нами использовались сочинения христианских авторов.

1) Работы таких представителей александрийского направления как Климент Александрийский («Строматы», «Педагог»), Ориген («О Началах», «Толкование на Евангелие от Иоанна»), Дидим Слепец («Толкования на псалмы»), свт. Кирилл Александрийский («Толкование на Евангелие от Иоанна», «Глафиры» и др.) и прп. Максим Исповедник («Вопросоответы к Фалассию») привлекались нами для того, чтобы указать на особенности использования в александрийской традиции таких важных герменевтических категорий, как $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ и $\theta\epsilon\omega\rho\iota\alpha$. Также работы этих авторов помогают нам получить представление об особенностях иносказательной экзегезы александрийского типа, т.е. об аллегорезе.

2) Чтобы показать особенности антиохийской экзегетической традиции мы использовали сочинения таких ее представителей как свт. Евстафий Антиохийский («О Чревоуещательнице»), Диодор Тарсийский («Толкования на псалмы»), Феодор Мопсуестийский («Толкования на 12 малых пророков», «Толкование на 118 псалом»), также мы часто обращались к различным

экзегетическим произведениям блж. Феодорита Киррского и свт. Иоанна Златоустого. Данные работы позволили нам выявить особенности и соотношение таких категорий в их антиохийском изводе как *θεωρία*, *ἀλληγορία*, *ἱστορία* и *λέξις*, а также указать на особенности антиохийской иносказательной экзегезы, т.е. типологии, и ее соотношение с аллегорической практикой александрийцев.

3) Помимо трудов представителей двух школьных направлений, мы использовали сочинения других Отцов, которые содержат в себе многочисленные рассуждения, имеющие значимость для описания герменевтического процесса как он представлялся христианским экзегетам древности. Это сочинения свт. Мелитона Сардийского («О Пасхе»), прп. Ефрема Сирина («Толкование на Четвероевангелие»), труды Отцов Каппадокийцев, из которых особую значимость для нас имел трактат свт. Григория Нисского «О жизни Моисея» по причине наличие в нем дифференциации толкований *κατὰ τὴν ἱστορίαν* и *κατὰ τὴν θεωρίαν*. Также стоит упомянуть о трактате прп. Иоанна Кассиана Римлянина «О духовном знании», в котором он предлагает свою семантическую модель, и о «Беседах» (*Homiliae*) свт. Григория Паламы, в которых содержатся рассуждения о динамике интерпретационного процесса или о преобразении буквы Писания.

3. Из сочинений нехристианских авторов мы обратились к таким классикам античной литературы как Аристотель («Метафизика»), Гераклит («Аллегории»), Гесиод («Труды и дни»), Квинтилиан («Наставления оратору»), Платон («Филеб»), Плутарх («Об Исиде и Осирисе»), Порфирий («Гомеровские вопросы»). Их труды предлагают пример использования некоторых терминов (например, *θεωρία*), и даже определение некоторых категорий (например, аллегория), которые позже будут использоваться в христианской экзегезе. Также мы встречаем у них примеры аллегорических толкований. Наряду с этим богатый материал аллегорезы иудео-александрийского типа нам предлагают экзегетические работы Филона Александрийского.

II. Вторая группа источников – произведения самого прп. Симеона. При определении объема корпуса его наследия, мы ориентировались на издание трудов прп. Симеона, которое было осуществлено благодаря научной деятельности архиеп. Василием (Кривошеиным), а также Ж. Дарузес (J. Darrouzes) в серии SC. Текст, который приводится в этом издании, восстановлен на основании греческих рукописей XI-XVII столетий. Это издание, по словам архиеп. Василия, «полностью охватывает все действительно принадлежащие прп. Симеону писания» (Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Нижний Новгород, 1996. С. 8). Таким образом, мы будем работать со следующим корпусом произведений прп. Симеона:

1. 3 Богословских слова.

Это основное догматическое сочинение прп. Симеона. Он пишет его по случаю экзегетического спора о словах Спасителя «Отец Мой более

Меня» (Ин. 14, 28), который имел место в Византии до второй половины XII века. Во всех трех словах присутствует одна тема – единство Святой Троицы. Прп. Симеон выступает против тех, кто неправильно мыслит о Боге и внутритроичных отношениях, используя единственно рациональный способ мышления и не имея в себе благодати Святого Духа. Произведение представляет собой яркий образец расширительной экзегезы догматического содержания, где единство Святой Троицы доказывается на основании текста Священного Писания.

2. 15 Нравственных слов.

Это группа из 15 трактатов, которые посвящены не только нравственным, но также аскетическим и мистическим темам. В отношении нашего исследования они представляют большой интерес, поскольку содержат в себе богатый экзегетический материал. 1 и 2 Нравственные слова содержат толкования как на события Ветхозаветной истории (создание мира и рая, Адама и Евы, грехопадение, Потоп, история богоизбранного народа), в которых прп. Симеон использует метод типологической экзегезы, так и на отдельные пассажи Ветхого Завета (например, Втор. 32:8). Помимо этого они содержат комментарии на различные места из Нового Завета (притча о брачном пире (Мф. 22), Рим.8:29, Рим. 11:12). Также значимые экзегетические комментарии мы встречаем в следующих Нравственных словах: 3 – толкование на 2Кор. 12:4 (о «неизреченных словах», которые слышал ап. Павел) и 1Кор. 2:9 (о божественных благах); 4 – толкование на Еф. 4:13 (о «муже совершенном»); 10 – толкование на Пролог Евангелия от Иоанна; 12 – Еф. 5:16 (о том, что значит «дорожить временем»); 13 – 1Кор. 15:47, 48 (о том, кто такой «человек перстный», а кто «небесный»). Кроме вышеперечисленных произведений, экзегеза в меньшем объеме содержится в других Нравственных словах прп. Симеона. Практически все толкования носят нравственно-назидательный, а также мистический характер. Толкование на Пролог являет образец расширительной вероучительной (догматической) экзегезы. Помимо этого Нравственные слова содержат материал, который необходим для понимания теоретических положений герменевтики прп. Симеона. Так, в 5 слове мы находим рассуждения о $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$ и ее особенностях, а в 10 – об условии познания таинственного смысла Писания.

3. 34 Огласительных слова.

В этот сборник вошли слова, которые прп. Симеон произнес перед насельниками монастыря св. Маманта во время своего игуменства (ок. 980 – 1005 гг.) Прп. Симеон затрагивает здесь круг нравственно-аскетических и мистических тем (тема любви, покаяния, смирения, слез, сердечного сокрушения, тема видения Бога, единения с Ним, тема причастия Святому Духу и т.п.) Как и Нравственные слова, слова Огласительные, хотя и не в таком объеме, содержат примеры толкования библейского текста (например, 5 слово – толкование рассказа о грехопадении и притчи о 10 девах; 7 – толкование Мк. 16:15,16), а также материал, который помогает

реконструировать герменевтическую систему прп. Симеона (в первую очередь это 24 слово).

4. 2 «Благодарения».

В издании SC «Благодарения» примыкают к Огласительным словам и представляют собой духовную автобиографию прп. Симеона. В них в яркой образной форме прп. Симеон описывает свой мистический опыт, в первую очередь речь идет о созерцании Божественного Света. По сравнению со словами Нравственными и Огласительными, они не содержат в себе ценного для нашей работы экзегетического материала, однако, сообщают о некоторых герменевтических принципах прп. Симеона (в первую очередь речь идет о созерцании таинственного смысла).

5. 225 «Глав»: 100 глав «практических и богословских», 25 «умозрительных (гностических) и богословских», и еще 100 «богословских и практических».

По мнению Ж. Дарузес, это что-то вроде дневниковых записей, которые были составлены прп. Симеоном в разное время в традиционном для монашеской письменности жанре сотниц. Эти произведения представляют определенный интерес для нашей темы. Так мы находим рассуждения прп. Симеона, которые помогают нам реконструировать герменевтические принципы, на которые он опирался в своей экзегезе: о духовном созерцании (θεωρία) (1.33, 1.34, 1.35, 1.51, 1.52, 2.15, 2.17), о том, как необходимо читать Писания (2.21), об опытном познании смысла Писания (1.100, 3.100). В слове 2.21 мы встречаемся с отношением прп. Симеона к такому явлению как ἀλληγορία. Также мы встречаем примеры иносказательного толкования священного текста (1.76).

6. 58 Гимнов.

Это сборник поэтических произведений прп. Симеона, полное название которого «Τῶν θεῶν ὕμνων οἱ ἔρωτες», т.е. «Любовные (излияния) Божественных Гимнов» или же «Гимны Божественной любви». Произведения, которые вошли в этот сборник, составленный прп. Никитой Стифатом, являются наиболее оригинальными творениями прп. Симеона. По словам иером. Пантелеимона (Успенского), переводчика гимнов на русский язык, в этих произведениях «Симеон описывает такие видения и откровения, какие сравнительно редко встречаются в писаниях других Отцов... Преп. Симеон по данному ему дарованию поведал о своих созерцаниях и переживаниях с необычайной ясностью, откровенностью и подробностью, тогда как другие святые или совсем умолчали о своих духовных переживаниях или поведали только весьма немногое» (Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения, в 3 т. Сергиев Посад, 1993. Т. 3. С. 20). Для нашей работы гимны предлагают богатый материал в первую очередь по герменевтической теории прп. Симеона. В этом отношении интересны гимны: 18, 21, 26, 27, 28, 30, 32, 34, 45, 57. В

основном здесь идет речь о созерцании таинственного смысла Писания. Также мы встречаем примеры использования герменевтических методов на практике (1, 15, 17, 18, 19, 21, 30, 47, 51, 52). В первую очередь это пример буквальных (расширительных) и типологических толкований, за редким исключением – аллегорических.

7. Послания.

Кроме вышеперечисленных произведений, в корпус подлинных сочинений прп. Симеона входят четыре послания (только одно из них издано – «послание об Исповеди»). Но мы не будем использовать их в своей работе, поскольку они не содержат необходимого для нашего исследования материала.

Положения, выносимые на защиту

1. Герменевтический процесс у христианских экзегетов можно рассмотреть в его субъектном и объектном аспектах. Если первый при определении смыслов Писания, а также условий и методов их извлечения учитывает в первую очередь статус субъекта интерпретации (экзегета), то второй учитывает статус объекта интерпретации (священного текста).

2. Субъектный аспект предполагает наличие в тексте Писания смыслов доступных и смыслов духовных/таинственных. Если первые требуют для своего раскрытия в первую очередь той или иной степени интеллектуальной адекватности экзегета, то вторые открываются лишь в особом духовном опыте *θεωρία*.

3. Объектный аспект предполагает наличие в тексте Писания смыслов буквальных и иносказательных. Если первые становятся доступны в результате перехода от знака к тому референту (предмету) повествования, который поддерживается ближайшим или более широким контекстом Писания, то вторые – в результате перехода от знака к тому референту, который поддерживается лишь философско-богословскими взглядами экзегета, но не ближайшим или более широким контекстом Писания. Для выявления первых в христианской экзегетической традиции использовались методы буквального толкования, для выявления вторых – методы иносказательного толкования.

4. Буквальные толкования в христианской экзегетике представлены двумя разновидностями. Буквально-исторические толкования ставят своей задачей прояснить референт повествования, исходя из исторических, лексических, риторических и логических элементов Писания. Расширительные толкования стремятся показать духовное значение референта повествования для современной экзегету церковной общины, исходя из вероучительных (догматических), нравственно-аскетических и мистических положений Церковного Предания, и обусловлены культурно-историческим, духовным статусом экзегета, целями и задачами его экзегезы.

5. Иносказательные толкования в христианской экзегетике представлены двумя разновидностями. Аллегорические толкования (аллегореза), с целью извлечения доктринального смысла, подменяют референт обусловленный контекстом повествования тем, который обусловлен контекстом философско-богословских представлений экзегета. Типологические толкования, с целью выявить пророчество, обнаруживают референт, обусловленный контекстом философско-богословских представлений экзегета, в том референте, который поддерживается ближайшим (и более широким) контекстом, сохраняя при этом, в отличие от аллегорезы, историчность повествования и его связанность.

6. Если толкования буквально-исторические зачастую отождествлялись с извлечением доступного смысла Писания, то толкования расширительные, аллегорические и типологические – с духовной экзегезой, которая возможна лишь в опыте $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$.

7. Герменевтический процесс у прп. Симеона также может быть рассмотрен в двух аспектах, субъектном и объектном.

8. Согласно субъектному аспекту, Писание содержит смыслы доступные и духовные/таинственные. Если первые – смыслы непосредственно-воспринимаемые и те, которые открываются в результате научного (историко-филологического) анализа, то вторые доступны лишь в особом духовном опыте $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$ и $\gamma\nu\tilde{\omega}\sigma\iota\varsigma$. Содержанием данного опыта является сознательное личное причастие Духу Святому и Божественному свету через веру и жизнь по вере.

9. Объектный аспект герменевтического процесса у прп. Симеона предполагает наличие в тексте Писания смыслов буквальных и иносказательных, и в соответствии с этим использование методов буквальной (в первую очередь расширительной), а также иносказательной (в первую очередь типологической в ее разновидностях) экзегезы.

10. Экзегеза прп. Симеона – преимущественно духовная экзегеза, то есть та, которая направлена на извлечение таинственного смысла Писания и потому возможна лишь в особом духовном опыте $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты данной работы имеют теоретическую значимость. Обобщается патристический и научно-исследовательский материал относительно того или иного герменевтического явления, что способствует выявлению новых «рабочих пространств»; данные христианской герменевтики обобщаются в рамках единой модели; делается шаг в изучении основных герменевтических принципов поздневизантийской экзегетики.

Результаты данной работы имеют практическую значимость. Предложенные принципы анализа и классификации герменевтического материала могут быть использованы как в учебном процессе, так и в дальнейших исследованиях по патристической экзегетике.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Настоящая работа состоит из введения, двух частей основного раздела, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Общий объем работы: 260 страниц (556 т. знаков); около 14 авторских листов. Объем библиографии: 211 наименований.

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, определяются цели, задачи, предмет, объект и основные методы исследования, указываются положения, выносимые на защиту, предлагается обзор использованных источников и литературы, даются сведения об апробации диссертации, рассматривается ее структура.

Часть I. Опыт построения семантико-интерпретационной модели на основании данных христианской герменевтики. В первой части работы на основании данных патристического наследия, а также его рецепции современной научной традицией предпринимается попытка определить объем и содержание основных герменевтических категорий (смыслов Писания, условий и методов их извлечения) в христианской герменевтической традиции, а также их взаимодействие. Последовательно рассматриваются как субъектный, так и объектный аспекты герменевтического процесса и в результате предпринимается попытка реконструкции семантико-интерпретационной модели, которая учитывает основные категории христианской герменевтики (смыслы Писания, условия и методы их извлечения), а также их взаимодействие.

Глава 1. Субъектный аспект герменевтического процесса у христианских экзегетов. В данной главе рассматривается субъектный аспект герменевтического процесса у христианских экзегетов. Этот аспект предполагает рассмотрение и дефиницию интересующих нас герменевтических феноменов (смыслов Писания, условий и методов их извлечения) с учетом статуса субъекта интерпретации (экзегета).

В параграфе 1 (Буква Писания и ее смыслы) рассматривается использование в герменевтическом контексте термина «буква» Писания (τὸ γράμμα/ἡ λέξις). В результате исследования становится очевидно, что данная категория могла отождествляться у толкователей с тремя смысловыми уровнями: ложным, доступным и таинственным/духовным. Последние два рассматриваются в качестве «подлинных смыслов» священного текста. Раскрытие подлинных смыслов буквы Писания находится, по мысли христианских авторов, в прямой зависимости от интеллектуального и духовного статуса экзегета. Если доступный смысл – требует от толкователя той или иной степени интеллектуальной адекватности (это или смысл непосредственно-воспринимаемый или тот, который становится доступен в результате историко-филологического анализа), то второй, таинственный/духовный, доступен лишь в особом духовном опыте созерцания (θεωρία).

Параграф 2 (Θεωρία) посвящен рассмотрению такой герменевтической категории как созерцание (θεωρία) духовного смысла Писания. Отмечается специфика данного феномена как в контексте всей христианской традиции экзегезы, так и в пределах той или иной экзегетической школы, в первую очередь Александрийской и Антиохийской.

В христианской традиции термин «созерцание» (θεωρία) связан в первую очередь с двумя значениями: «интеллектуальное восприятие» или «философское озарение» и «созерцание духовных реалий». Последнее в большей степени, нежели первое, имеет в себе смысловой оттенок «знать лично». И в первом и во втором случае предметом созерцания может являться и духовный/таинственный смысл текста Писания. Отсюда такая категория как θεωρία может иметь указанные смысловые оттенки и в герменевтическом контексте.

В Александрийской традиции, особенно в трудах Климента и Оригена, θεωρία является синонимом такой категории как γνῶσις и сродни «интеллектуальному восприятию», «философскому озарению». Зачастую здесь созерцание умалывает (или даже игнорирует) само историческое событие, усматривая духовное значение «за ним», в мире идеальном, а потому идет рука об руку с аллегорической практикой, которая помогает экзегету выйти за пределы библейского текста. По мысли исследователей, здесь мы сталкиваемся с проявлением умозрительного характера эллинской культуры. В Антиохийской школе мы видим подход, который более характерен для семитского библейского мышления. Здесь созерцание направлено на само событие священной истории, в котором оно и обнаруживает духовное значение, которое есть сотериологическая значимость события.

В независимости от того, какая именно герменевтическая практика связана у экзегетов с созерцанием (θεωρία), последнее осознается ими как результат воздействия на толкователя Святого Духа. Это воздействие сродни пророческому озарению, в результате которого был написан священный текст и которое в патристической экзегетике также обозначается термином θεωρία. Содержание этого воздействия о. Иоанн Брек, основываясь на тексте Писания (Ин. 14:26; 16:13), определяет как ἀνάμνησις (напоминание). Дух Святой «напоминает» экзегету о событии, зафиксированном некогда в виде священного текста, т.е. помогает раскрыть подлинное значение этого события в уникальных исторических условиях ради современной экзегету церковной общины.

Поскольку такое воздействие Духа святого является ни чем иным как продолжающимся Откровением, оно помещает толкование экзегета в поток Предания Церкви. В итоге смыслы, которые являются результатом такой θεωρί-чной экзегезы, могут рассматриваться в качестве экзегетической объективации Предания. Тематически эти смыслы можно определить как: вероучительные (догматические), нравственно-аскетические, мистические.

Глава 2. Объектный аспект герменевтического процесса у христианских экзегетов. В данной главе рассматривается объектный аспект

герменевтического процесса у христианских экзегетов. Этот аспект предполагает рассмотрение и дефиницию интересующих нас герменевтических феноменов (смыслов Писания, условий и методов их извлечения) с учетом статуса объекта интерпретации (текста Писания). Принимается во внимание соотношение формы выражения и формы содержания священного текста, как литературного произведения, рассматриваемого в его целостности, то, как, т.е. при помощи каких формальных методов, осуществляется переход от первой ко второму, а также тематику извлекаемых смыслов.

Для выполнения этой задачи используется семантический треугольник Г. Фреге-Огдена-Ричардса, который учитывает три значимых для описания данного аспекта процесса интерпретации параметра: означающее (знак), означаемое (интерпретанта), вещь (референт, объект/предмет действительности).

Исходя из этого, констатируется наличие в священном тексте двух разновидностей смыслов, буквальных и иносказательных, и соответствующих им методов толкования.

В параграфе 1 (Буквальные толкования) рассматриваются особенности и разновидности буквальной экзегезы Писания.

Прежде всего, рассматривается такое явление как буквальный смысл Писания. С учетом дефиниции, которую дал буквальному смыслу Писания проф. П. Савваитов, определяются его границы. С буквальным смыслом мы имеем дело тогда, когда экзегет переходит от знака к тому референту, который поддерживается ближайшим или более широким контекстом Писания. Учитывается определение К. Ванхузера, согласно которому буквальный смысл – «литературный замысел», «интенция литературного автора». Вслед за проф. П. Савваитовым выделяется две разновидности буквального смысла: собственный и несобственный. В первом случае слова и выражения используются в своем прямом значении (то есть отсылают к референту повествования непосредственно), во втором – в переносном (референт, к которому отсылают слова и выражения (а также целых фрагментов текста), определяется из контекста Писания). Данный смысл рассматривается не как нечто монолитное и однозначное, но как конгломерат значений-интерпретант того или иного референта, которые образуют единое семантическое целое.

Исходя из такого определения буквального смысла, буквальным толкованием Священного Писания у христианских экзегетов считается любое толкование, которое не выходит за рамки соответствия (не использует иносказательных техник), существующего между знаком (формой выражения) с одной стороны, а также референтом повествования (формой содержания), к которому он отсылает, с другой.

В рамках святоотеческой экзегезы, выделяется две разновидности буквальных толкований: буквально-исторические и расширительные.

В параграфе 1.1 (Буквально-исторические толкования) рассматриваются особенности буквально-исторической экзегезы.

Подобные толкования ставят своей задачей прояснить референт повествования, исходя из исторических, лексических, риторических и логических элементов Писания. Условно их можно отождествить с задачей выявления того смысла Писания, который подразумевал исторический автор. Основным инструментом подобной экзегезы является историко-филологический метод (далее ИФМ) толкования священного текста, особенности которого с опорой на труды А.С. Балаховской и Ф. Янг также рассматриваются в данном параграфе.

В параграфе 1.2 (Расширительные толкования) рассматриваются особенности расширительной экзегезы.

Подобные толкования стремятся показать духовное значение референта повествования для современной экзегету церковной общины, исходя из вероучительных (догматических), нравственно-аскетических и мистических положений Церковного Предания. Именно эти положения становятся для экзегета матрицей извлекаемых смыслов.

Смысл, который является результатом подобных толкований, представляет собой динамический аспект буквального смысла и обусловлен не столько историко-филологическим материалом священного текста, сколько культурно-историческим и духовным статусом экзегета, а также целями и задачами его экзегезы, которые продиктованы потребностями современной ему церковной общины.

Основания для подобных выводов предлагает с одной стороны рассматриваемый в данном параграфе патристический материал, а также его рецепция современными исследователями (например, Ф. Янг), с другой – осмысление интерпретационного процесса классического текста Г. Гадамером и библейского текста Р. Брауном, отцом Иоанном Бреком, К. Ванхузером и С. Шнайдерс.

В параграфе 2 (Иносказательные толкования) рассматриваются особенности и разновидности иносказательной экзегезы Писания.

С учетом дефиниции, которую дал таинственному смыслу Писания проф. П. Савваитов, определяются границы иносказательного смысла. Со смыслом иносказательным мы имеем дело тогда, когда экзегет переходит от знака к тому референту, который поддерживается лишь философско-богословскими взглядами экзегета, но не ближайшим или более широким контекстом Писания. Подобный переход в патристической экзегетике осуществляется за счет методов аллегорической и типологической экзегезы.

Параграф 2.1 (Аллегорические толкования) посвящен рассмотрению аллегорического метода толкования священного текста.

В данном параграфе мы рассматриваем значение термина *ἀλληγορία* у древнехристианских, а также у нехристианских авторов. На этом основании указываем на существование двух разновидностей *ἀλληγορία*: стилистический троп, сродный метафоре и присутствующий в тексте

изначально по замыслу литературного автора; иносказательный способ интерпретации того или иного текста (аллегореза, аллегорическое толкование). Отличительной чертой последней является разрушение естественной референции текста, что показывают в своих работах И.Н. Корсунский, О.Е. Нестеровой, Г.Г. Шпет и др.

Рассматриваются особенности аллегорического толкования в трудах христианских авторов с опорой на сочинения александрийских и антиохийских экзегетов. Первые (в особенности Климент Александрийский и Ориген) использовали аллегорический метод для извлечения из Писания духовного смысла, который, по их мысли, присутствовал во всяком фрагменте священного текста. Всякий библейский пассаж мог рассматриваться в качестве тропа сродни стилистической аллегории, который скрывает этот смысл. Дешифровка подобной аллегории зачастую предлагала референт, который обусловлен единственно философско-богословскими взглядами экзегета. Эта специфика александрийской аллегорезы проявляется при толковании текстов, имеющих объективное историческое содержание. Антиохийские экзегеты полемизировали с подобным подходом, указывая на то, что он игнорирует историчность (ἱστορία) и связанность (ἀκολουθία) повествования. По их мысли, аллегорическое толкование возможно лишь там, где действительно, по замыслу литературного автора, присутствует ἀλληγορία как стилистический троп. Другими словами, если у александрийцев толкование ἀλληγορία – по сути, иносказательная экзегеза, то для антиохийцев – буквальная.

Параграф 2.2 (Типологические толкования) посвящен рассмотрению типологического метода толкования священного текста.

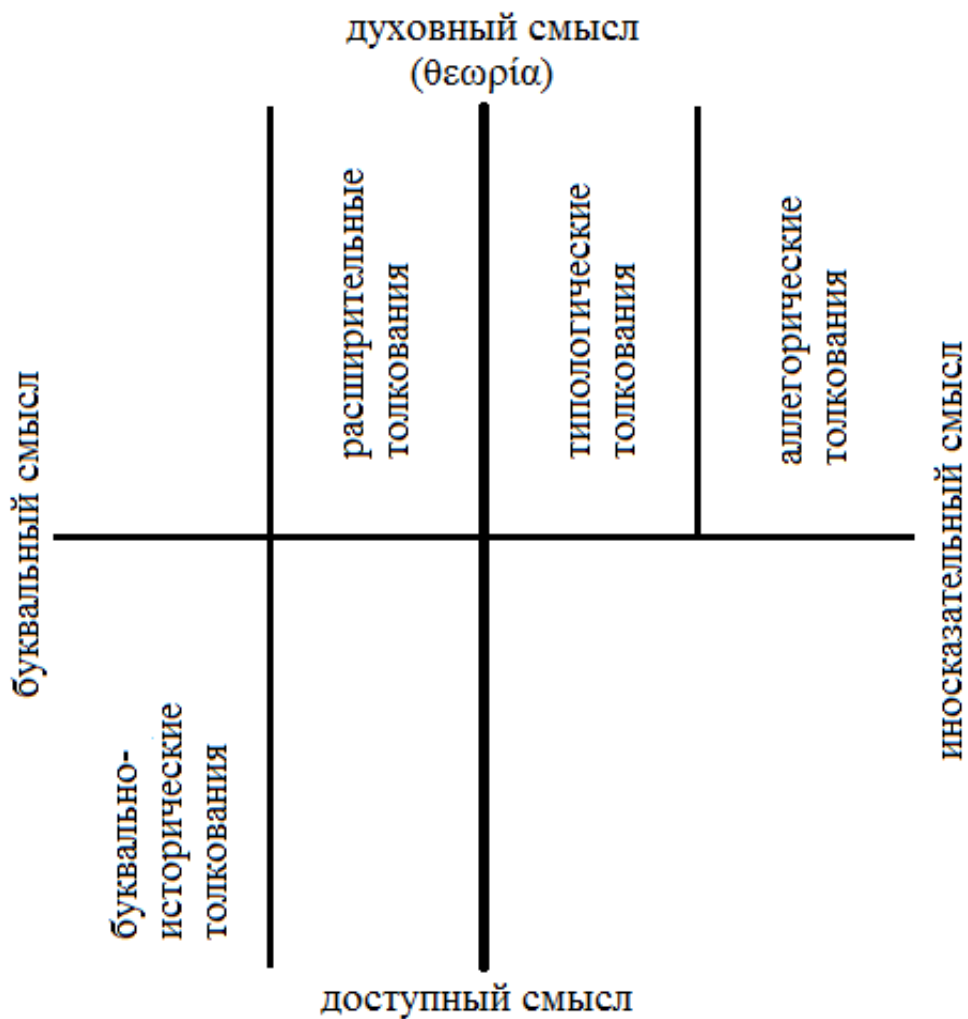
В настоящей главе мы подходим к такому явлению как типология шире, нежели то принято в отечественной библеистике. Исходя из двух основных значений термина τύπος (Vorbild (образец) и Nachbild (образ или отпечаток, произведенный образцом)), типология – в первую очередь отношения подобия, которые возникают между двумя предметами. В данной главе рассматриваются различные варианты толкований священного текста, которые выявляют ту или иную разновидность этих отношений.

Во-первых, речь идет о paraenesis (увещевании), экзегезе, которая ставит своей задачей указать на содержащийся в тексте Писания нравственный образец (архетип), с которым читателю/толкователю необходимо находиться в отношениях подобия. Во-вторых, речь идет о пророческой типологии, экзегезе, которая ставит своей задачей выявить в тексте Писания (прежде всего в ВЗ) пророческие образы, имеющие свое исполнение в эсхатологических (прежде всего в НЗ) первообразах. Объем и содержание данной разновидности типологической экзегезы определяется с опорой на труды И.Н. Корсунского.

Также с опорой на патристическое наследие и современные исследования предлагается классификация типологических толкований

второго вида, рассматривается проблема соотношения профетической типологии и аллегории.

В конце первой части предлагается семантико-интерпретационная модель, которая, исходя из субъектного и объектного аспекта процесса интерпретации, учитывает соотношение рассмотренных герменевтических категорий. Данную модель можно изобразить в виде схемы:

Часть II. Опыт реконструкции семантико-интерпретационной модели на основании данных экзегетического наследия прп. Симеона Нового Богослова. Во второй части работы на основании тех данных, которые были получены выше, осуществляется анализ герменевтического аспекта экзегетического наследия прп. Симеона (теории смыслов, условий и методов их извлечения): последовательно рассматривается как субъектный, так и объектный аспекты герменевтического процесса у прп. Симеона.

Глава 1. Субъектный аспект герменевтического процесса у прп. Симеона. В данной главе рассматривается субъектный аспект герменевтического процесса у прп. Симеона.

В параграфе 1 (Буква Писания и ее смыслы) рассматриваются рассуждения прп. Симеона относительно семантической многоярусности священного текста. Прп. Симеон указывает на существование в Писании двух смысловых уровней, доступного и тайного. Основания для такого деления, по мысли прп. Симеона, находятся в речи Самого Спасителя, Который мог говорить с одной стороны прямо и открыто (παρρησία καὶ ἀποκεκαλυμμένα), а с другой – прикровенно (συνεστιασμένως). Говоря о таинственном смысле Писания, прп. Симеон зачастую имеет в виду не конкретный предметный смысл, но таинственное пребывание в священном тексте Самого Бога.

Параграф 2 (Раскрытие (θεωρία и γνῶσις) таинственного смысла Писания) посвящен рассмотрению особенностей духовной экзегезы. Последняя никогда не рассматривается прп. Симеоном изолированно от других форм духовной жизни, а потому тесным образом связана с процессом обожения, которое есть соединение с Богом и уподобление Ему.

Рассматривается содержание таких герменевтических категорий как созерцание (θεωρία) и знание/ведение (γνῶσις) Бога и таинственного смысла у прп. Симеона, в результате чего констатируется их отличие от схожих категорий у Климента Оригена. В отличие от них прп. Симеон никогда не уделяет внимание интеллектуальной составляющей («внешним знаниям») в деле созерцания и знания Бога и таинственного смысла.

Также рассматриваются условия созерцания и знания Бога, а также таинственного смысла Писания. Согласно прп. Симеоноу это вера (πίστις) и жизнь по вере (πρᾶξις) (в первую очередь исполнение заповедей) в результате чего происходит сознательное личное приобщение к Духу Святому и Божественному свету, в котором и созерцается Бог, а также таинственный смысл Писания. Этот смысл доступен всякому, кто ведет христианскую жизнь, а его извлечение является экзегетической объективацией Предания.

Глава 2. Объектный аспект герменевтического процесса у прп. Симеона. В данной главе рассматривается объектный аспект герменевтического процесса у прп. Симеона.

В параграфе 1 (Буквальные толкования) рассматриваются буквальные толкования в экзегезе прп. Симеона.

Параграф 1.1 (Буквально-исторические толкования) посвящен рассмотрению буквально-исторических толкований, которых у прп. Симеона в рамках буквально экзегезы меньшинство. Прп. Симеон прибегает к ним лишь изредка, чтобы разрешить явные текстологические затруднения или акцентировать внимание слушателя на том, о чем свидетельствует сам текстологический материал. Такая экзегеза требует от экзегета в первую очередь использование ИФМ.

Параграф 1.2 (Расширительные толкования) посвящен рассмотрению расширительных толкований, самой распространенной разновидности буквально экзегезы у прп. Симеона. Смыслы, которые являются ее результатом, по мысли прп. Симеона, – таинственные смыслы. Главным условием их извлечение ставится не использование ИФМ, но в первую очередь участие толкователя в особом духовном опыте $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$. Эти смыслы укоренены в вероучительном (догматическом), нравственно-аскетическом, а также мистическом Предании Церкви. В соответствии с этим расширительная экзегеза рассматривается в рамках этих трех тематических направлений. В результате выделяются как формальные методы, которые использует прп. Симеон в рамках данной экзегезы (элементы ИФМ), так и приемы расширения смысла (в первую очередь – апелляция к Преданию Церкви и личному духовному опыту).

Параграф 2 (Иносказательные толкования) посвящен рассмотрению особенностей иносказательной экзегезы у прп. Симеона.

В параграфе 2.1 (Аллегорические толкования) рассматриваются особенности аллегорической экзегезы у прп. Симеона. Указывается на контекст, в котором используется сам термин $\acute{\alpha}\lambda\lambda\eta\gamma\omicron\rho\acute{\iota}\alpha$, а также в соответствии с герменевтическими особенностями выделяется две группы аллегорических толкований.

К первой группе относятся аллегорические толкования библейского текста, который имеет объективное историческое содержание. Эти случаи крайне немногочисленны. От аллегорезы оригеновского типа они отличаются тем, что в их основании находятся совсем иные герменевтические предпосылки: смысл, который является результатом такой процедуры, не рассматривается прп. Симеоном как действительно присутствующий в тексте Писания.

Ко второй группе относятся случаи толкования стилистической аллегории, той, которая изначально, по замыслу автора, отсылает ко второму смысловому уровню. Здесь можно выделить две разновидности. 1. Зачастую прп. Симеон сам конструирует аллегорию, чтобы потом ее истолковать. Такой образ может не иметь ничего общего с текстом Писания (например, аллегория темницы – непросвещенного Божественным светом ума человека), а может быть укоренен в библейском тексте (например, аллегория «тела Христова» – Церкви, распространенная прп. Симеоном за счет указания на конкретные члены этого тела, руки, ноги, голову и пр., и их значение). 2. Вторая разновидность в рамках этой группы аллегорических толкований –

интерпретация притчей, повествований, которые содержат аллегорические образы уже по замыслу библейского автора.

Использование аллегорической техники помогает прп. Симеону раскрыть в своей экзегезе вероучительные (догматические), нравственно-аскетические, а также мистические темы. Смысл, который является результатом вышеперечисленных разновидностей аллегорического толкования, рассматривается прп. Симеоном как таинственный смысл, который бывает доступен в опыте θεωρία.

В параграфе 2.2 (Типологические толкования) рассматриваются особенности типологической экзегезы у прп. Симеона. В соответствии с использованием прп. Симеоном термина τύπος, а также его эквивалентов, выделяются две больших группы типологических отношений.

Первую большую группу составляют те отношения, которые опираются на такие значения термина τύπος как образ или отпечаток чего-то более полного и совершенного (т.е. Nachbild). В рамках этой группы выделяется типология небиблейская: космическая (на реалии эсхатологические указывают явление окружающего мира) и мистагогическая (на реалии эсхатологические указывают литургические образы); а также библейская: пророческая типология. В рамках пророческой типологии рассматриваются ее богословские предпосылки и конкретные примеры (типология Рая, Адама, Евы и пр.)

Вторая группа включает в себя типологические отношения, которые опираются на второе значение термина τύπος – образец, модель (Vorbild). В основном это отношения, связанные с библейским текстом. В рамках этой группы выделяется: параenesis (увещание), реалии библейского текста выступают в качестве рекомендуемого образца, модели, как внешнего поведения, так и внутренней духовной жизни. Типологические отношения возникают между текстом и самим читателем; сравнение – события и персонажи Писания являются иллюстрацией духовных переживаний прп. Симеона. Это сравнение основывается на подобии, которое существует между реалиями духовной брани и теми ситуациями, в которых оказываются библейские персонажи. В этом смысле события Писания являются архитипичными.

Типологический метод помогает прп. Симеону выявить эти отношения и развить в своей экзегезе вероучительные, нравственно-аскетические и мистические темы. Типологические отношения являются, по словам прп. Симеона, «скрытыми смыслами» (τά ἔκκεκρυμμένα νοήματα), а потому увидеть их возможно лишь в опыте θεωρία. Это касается всех вышеперечисленных разновидностей типологических отношений, кроме сравнения.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы.

Предлагается семантико-интерпретационная модель, которая, исходя из субъектного и объектного аспекта процесса интерпретации, учитывает соотношение рассмотренных герменевтических категорий в экзегетике прп.

Симеона. Эта модель позволяет нам увидеть общие места, а также своеобразие подхода прп. Симеону к процессу толкования священного текста в контексте предшествующей герменевтической традиции.

В общих положениях семантико-интерпретационная модель прп. Симеона не выходит за границы предшествующей герменевтической традиции. Однако в рамках этой модели у прп. Симеона, безусловно, есть свои предпочтения.

1. Экзегеза прп. Симеона – экзегеза духовная по преимуществу. Все свои силы прп. Симеон направляет на обнаружение духовного/таинственного смысла Писания.

1) Таинственный смысл находится со смыслом доступным в иных отношениях, нежели то мы наблюдаем в экзегетике Климента и Оригена. Подобно антиохийским экзегетам прп. Симеон не противопоставляет его истории, стараясь показать сотериологическую значимость самого библейского события.

2) В деле раскрытия этого смысла прп. Симеон последовательно проводит в жизнь один из основных принципов монашеской экзегезы, $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$ и $\gamma\nu\omega\beta\sigma\iota\varsigma$ через $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$. Причем сама концепция $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$ и $\gamma\nu\omega\beta\sigma\iota\varsigma$ у прп. Симеона отлична от той, которую мы встречаем у Климента и Оригена.

3) Этот подход обуславливает собой и выбор конкретных методов толкования. Наиболее продуктивна у прп. Симеона буквальная (расширительная) и типологическая экзегеза, которая помогает увидеть духовное значение самого события. За редким исключением прп. Симеон обращается и к аллегорическому толкованию. Как и антиохийцы он делает это в том случае, когда того требуют стилистические особенности самого текста Писания.

2. Очевиден экзистенциальный характер многих толкований прп. Симеона, глубокий интерес к опыту личной встречи человека с Богом и к тем состояниям, которые являются содержанием этого опыта. Эта встреча открывается прп. Симеону в опыте $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$ на страницах священного текста, в каждом его событии, которое становится событием «для меня и обо мне» и выступает архетипом как внешней, так и внутренней жизни.

Подобный подход обуславливает собой и выбор конкретных методов толкования. Прп. Симеон избегает как крайностей буквально-исторической экзегезы, так и аллегорезы оригеновского типа. И первые, и вторые страдают излишней «объективностью», научной (философской) отвлеченностью. Метод буквальной (расширительной), а также типологической экзегезы (во всех ее разновидностях) более продуктивен у прп. Симеона еще и по этой причине. Оба позволяют осмыслить событие как событие «для меня и обо мне».

Публикации автора по теме диссертации

1. Место и роль тропа в герменевтическом процессе (по блж. Августину и Тихонию) // Материалы I Студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 2010. С. 85-94.
2. Опыт систематизации основных герменевтических процедур христианских экзегетов // Доклад на семинаре «Наука и Вера» при ПСТГУ (24.03.2010). [Электронный ресурс]. URL: http://pstgu.ru/pic/dcontent/21966.sl_description.barickij_d_svjasch_opyt_sistematizacii.pdf (дата обращения: 9.05.2011).
3. Буква Писания и ее смыслы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1078423.html> (дата обращения: 9.05.2011).
4. Буква, как знак в контексте святоотеческой герменевтики Священного Писания (сборник докладов готовится к печати на библейской кафедре МДА) // Доклад на V ежегодной богословской конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» в МДА (16.04.2010).
5. Типология в творчестве прп. Симеона Нового Богослова (готовится к публикации на сайте bogoslov.ru) // Доклад на Межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы современной богословской науки» в МДА (2.05.2011).
6. Буквальная экзегеза в контексте христианской герменевтической традиции (сборник докладов готовится к печати в СПбДА) // Доклад на III студенческой научно-богословской конференции в СПбДА (11.05.2011).